

Если в результате осуществления сделок с поддельными денежными знаками или ценными бумагами незаконно приобретено имущество или имущественные права, все содеянное охватывается ст. 221 УК и дополнительной квалификации не требует. Однако если сбыт таких предметов образует состав иного преступления, например, дачи взятки, то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений как фальшивомонетничество по ст. 221 УК и как подстрекательство к получению взятки по ст. 16 и 430 УК.

Л и т е р а т у р а

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 76. — 2/50.

2. Судебная практика по уголовным делам: вопросы уголовного и уголовно-процессуального права : сб. действ. постановлений Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь, обзоров суд. практики, постановлений и определений кассац. и надзорн. суд. инстанций за 2005–2009 гг. / сост. Н. А. Бабий. — Минск, 2010.

3. Сборник постановлений материалов к Уголовному кодексу Республики Беларусь / А. И. Лукашов, Э. А. Саркисова. — Минск : Репринт, 1996.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка, Н. А. Бабий, А. В. Барков [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова. — Минск : Тесей, 2003.

5. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть / А. И. Лукашов [и др.] ; под общ. ред. А. И. Лукашова. — Минск : Изд-во Гревцова, 2009.

Статья поступила в редакцию 15.12.2014 г.

С.С. Лосев

*кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ ЛИЦЕНЗИЙ В ПАТЕНТНОМ ПРАВЕ

В статье исследуется понятие принудительной лицензии как механизма ограничения исключительного права патентообладателя. Автор анализирует международно-правовые основы для использования принудительных лицензий в патентном праве, исследует правовую природу принудительной лицензии и условия ее применения, а также формулирует предложения, направленные на совершенствование патентного законодательства Республики Беларусь.

The article explores the concept of compulsory licensing as a mechanism for the limitation of the exclusive right of the patent owner. The author analyzes the international legal framework for the use of compulsory licenses in patent law, examines the legal nature of a compulsory license and the conditions for its application, and formulates proposals for the improvement of the patent law of the Republic of Belarus.

Введение

Патент на изобретение (полезную модель, промышленный образец) призван обеспечить монополию патентообладателя на использование защищенного патентом технического решения. Однако данная монополия не может быть абсолютной; необходимость ее ограничения продиктована заинтересованностью общества в получении (в ряде случаев) доступа к охраняемым техническим решениям независимо от воли патентообладателя.

В цивилистической науке ограничение исключительных прав патентообладателя предлагается рассматривать в качестве сужения его прав по использованию запатентованного изобретения (полезной модели, промышленного образца), которое осуществляется в интересах государства и третьих лиц, без его (патентообладателя) согласия в предусмотренных законом случаях ... в целях установления разумного компромисса (баланса) между интересами общества, третьих лиц и обладателями права на запатентованное изобретение, полезную модель, промышленный образец) [1, с. 8].

Одним из вариантов ограничения исключительного права патентообладателя является предоставление принудительной лицензии на использование объекта промышленной собственности, которое ограничивает патентообладателя в части свободы распоряжения этим правом.

В то же время механизм принудительного лицензирования недостаточно изучен отечественной наукой гражданского права. Настоящая статья имеет своей целью исследовать международно-правовые основы для использования принудительных лицензий в патентном праве, определить правовую природу принудительной лицензии и условия ее применения, а также сформулировать предложения, направленные на совершенствование патентного законодательства Республики Беларусь.

Основная часть

Механизм предоставления принудительных лицензий имеет долгую историю. Впервые возможность предоставления принудительной лицензии на патент была предусмотрена в патентном законе Южной Каролины в 1784 г. [2, с. 116].

Основой для формирования института принудительного лицензирования в современном праве являются нормы Парижской конвенции по охране промышленной собственности (1883 г.), ст. 5А (2) которой гласит: «... страна Союза имеет право принять законодательные меры, предусматривающие выдачу принудительных лицензий, для предотвращения злоупотреблений, которые могут возникнуть в результате осуществления исключительного права, предоставляемого патентом, например, в случае неиспользования изобретения». Таким образом, Парижская конвенция не ограничивает участвующие в ней государства в тех целях, для которых может использоваться механизм принудительного лицензирования, называя неиспользование запатентованного объекта одним из возможных вариантов злоупотребления со стороны патентообладателя, дающим право на использование принудительного лицензирования.

Мировой практике известны три основных вида принудительных лицензий:

- в отношении неиспользуемого или недостаточно используемого патента;
- в отношении зависимого патента;
- в общественных интересах [2, с. 117].

Закон Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» предусматривает возможность выдачи принудительной лицензии только на основании неиспользования или недостаточного использования запатентованного объекта. Согласно ст. 38 Закона при неиспользовании или недостаточном использовании патентообладателем изобретения в течение пяти лет, а полезной модели, промышленного образца — в течение трех лет с даты публикации сведений о патенте любое лицо, желающее и готовое использовать запатентованное изобретение, полезную модель, промышленный образец, в случае отказа патентообладателя от заключения лицензионного договора может обратиться в суд с заявлением о предоставлении ему принудительной неисключительной лицензии. Если патентообладатель не докажет, что неиспользование или недостаточное использование изобретения, полезной модели, промышленного образца обусловлено уважительными причинами, суд предоставляет ука-

занную лицензию с определением пределов использования, размеров, сроков и порядка платежей [3, ст. 38].

В качестве условия выдачи принудительных лицензий в связи с неиспользованием (недостаточным использованием) патента ст. 5А (4) Парижской конвенции предусматривает, что «... принудительная лицензия не может быть потребована по причине неиспользования или недостаточного использования до истечения срока в четыре года, считая с даты подачи заявки на патент, или трех лет с даты выдачи патента, причем должен применяться срок, который истекает позднее; в выдаче принудительной лицензии будет отказано, если патентообладатель докажет, что его бездействие было обусловлено уважительными причинами».

Использованный в Парижской конвенции механизм конкуренции сроков призван учесть различия в патентном законодательстве стран — членов Парижского союза, которое предусматривает выдачу патентов с предварительной экспертизой заявки по существу или без таковой. Как отмечает Г. Боденхаузен в комментарии к Парижской конвенции, «... чтобы предоставить заявителю больше времени для организации использования его патента, принудительная лицензия может быть истребована лишь по истечении четырех лет со дня подачи патентной заявки. Однако, если, например в связи со сроками, необходимыми для экспертизы заявки по существу, патент выдан более чем через год после подачи заявки, принудительная лицензия может быть потребована до истечения трех лет со дня выдачи патента» [4, с. 89]. В этой связи установленный Законом Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» пятилетний срок неиспользования или недостаточного использования изобретения, исчисляемый с даты публикации сведений о патенте, представляется необоснованно длительным и в значительной мере снижающим эффективность института принудительного лицензирования.

Более детально механизм принудительного лицензирования регламентирован в ст. 31 Соглашения ТРИПС [5], которая называет целый ряд условий. Отметим следующие: разрешение на принудительное использование должно основываться на индивидуальных характеристиках предмета; выдаче принудительной лицензии должны предшествовать попытки получения разрешения от правообладателя на разумных коммерческих условиях, которые в течение разумного периода времени не завершились успехом; объем и продолжительность использования ограничиваются целями, для которых оно было разрешено; использование не является исключительным и не подлежит цессии, кроме как с той частью предприятия или его нематериальных активов, которые осуществляют такое использование; любое принудительное использование разрешается в первую очередь для обеспечения потребностей внутреннего рынка государства, дающего разрешение на такое использование; разрешение на принудительное использование подлежит отмене при надлежащем соблюдении защиты законных интересов лиц, получивших такое разрешение, если и когда обстоятельства, которые привели к этому, прекращают существовать; правообладателю выплачивается соответствующее вознаграждение с учетом обстоятельств в каждом случае и экономической стоимости разрешения.

Несмотря на то что в законодательстве Республики Беларусь имеются нормы, посвященные принудительной лицензии, их применение на практике сопряжено с рядом проблем. Наиболее сложной из них является отсутствие единого понимания правовой природы принудительной лицензии. Одни авторы исходят из того, что принудительная лицензия не является лицензионным договором, а объем и условия использования запатентованного изобретения (полезной модели) определяются в судебном решении, принятом по иску заинтересованного лица о предоставлении ему принудительной лицензии [6, с. 67]. В комментариях норм Соглашения ТРИПС принудительная лицензия также рассматривается как выдаваемое государством разрешение на использование защищен-

ного патентом изобретения (полезной модели) [7, с. 579–581]. Другая группа исследователей толкует принудительную лицензию как лицензионный договор, заключаемый в принудительном порядке, что выражается в формулировке «при неиспользовании или недостаточном использовании объектов патентных прав самим патентообладателем он может быть понужден к выдаче принудительной лицензии» [8, с. 137]. С точки зрения применения норм о выдаче принудительных лицензий в праве Республики Беларусь последняя точка зрения представляется предпочтительной в связи с тем, что законодатель не дает четкого определения природы возникающих отношений; при этом условия, на которых выдается принудительная лицензия, требуют закрепления, а лицу, претендующему на предоставление принудительной лицензии, необходимо основание для осуществления лицензионных платежей, каковым может выступать именно договор. Более того, отечественное гражданское законодательство содержит детально регламентированный механизм заключения договора в обязательном порядке (ст. 415 ГК), который и может быть применен судом при рассмотрении заявления заинтересованного лица о предоставлении ему принудительной лицензии.

Вопрос об условиях предоставления принудительных лицензий достаточно подробно исследован в науке гражданского права. По мнению профессора А.И. Зенина, предоставление принудительной лицензии допускается при соблюдении целого комплекса условий: 1) изобретение должно не использоваться или недостаточно использоваться самим патентообладателем в течение определенного законом срока; 2) это привело к недостаточному предложению соответствующих товаров, работ или услуг на рынке; 3) патентообладатель отказывается от заключения с указанным лицом лицензионного договора; 4) отказ осуществляется несмотря на то, что условия предполагаемого лицензионного договора соответствуют установившейся практике; 5) речь идет только о неисключительной лицензии; 6) лицо, претендующее на использование, не только желает, но и готово использовать охраняемый объект (т.е. обладает всеми необходимыми материальными, производственными, финансовыми, кадровыми и подобными ресурсами, а также разрешениями, сертификатами и иными документами компетентных государственных органов); 7) ходатайство предполагает использование объекта на территории действия патента; 8) решение о предоставлении лицензии принимается судом; 9) претендент на лицензию должен указать в исковом требовании предлагаемые им условия предоставления ему лицензии, в том числе объем использования изобретения (полезной модели, промышленного образца), размер, порядок и сроки платежей; 10) патентообладатель не доказал, что неиспользование или недостаточное использование им охраняемого объекта обусловлено уважительными причинами (действием различного рода факторов непреодолимой силы, административными запретами и др.) [9, с. 209].

Еще одним серьезным вопросом является толкование примененной законодателем категории «недостаточное использование» запатентованного объекта. Судебная практика не выработала четких критериев для оценки данного условия выдачи принудительной лицензии, в связи с чем в научных работах высказывается мнение о необходимости законодательно определить, что является таким недостаточным использованием [10, с. 9]. При решении данного вопроса в качестве ориентира может быть использована норма ст. 1362 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая при определении неиспользования или недостаточного использования запатентованного объекта применяет дополнительный критерий, согласно которому такое недостаточное использование должно приводить к недостаточному предложению товаров, работ или услуг на рынке [11, ст. 1362].

Оценка значимости принудительного лицензирования как инструмента получения правомерного доступа к новейшим научно-техническим достижениям отмечена в Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы. В Стратегии отмечается, что в области промышленной собственности требуют разви-

тия нормативное регулирование и практика использования механизмов принудительных лицензий в отношении технологий, имеющих приоритетное значение для развития здравоохранения, энергосбережения и других общественно значимых направлений деятельности [12], что предполагает как создание условий для более широкого использования существующего вида принудительных лицензий, так и возможное закрепление в законодательстве иных видов принудительных лицензий.

В качестве таких видов принудительных лицензий, которые могут быть дополнительно предусмотрены в законодательстве Беларуси, можно назвать принудительные лицензии, выдаваемые в общественных интересах. В частности, в отечественной литературе высказывается мнение о том, что применение средств, содержащих защищенные патентами изобретения (полезные модели), в случае возникновения чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств представляет собой вид принудительной лицензии [13].

Еще одним основанием, по которому может выдаваться принудительная лицензия, является невозможность использования зависимого патента без нарушения прав владельца другого патента. При этом в качестве модели для регулирования отношений по предоставлению данного вида принудительных лицензий могут выступать нормы ст. 1362 ГК РФ, которые детально регламентируют условия и порядок предоставления указанных документов [11, ст. 1362].

Выводы

Принудительные лицензии в патентном праве выступают инструментом ограничения исключительного права патентообладателя в целях установления разумного баланса между интересами патентообладателя и третьих лиц, а также общества в целом.

Правовые основы для применения принудительных лицензий закреплены в международных договорах, которые устанавливают минимальные гарантии интересов патентообладателя, не ограничивая государство в возможности определения оснований для применения принудительных лицензий, если это необходимо для предотвращения злоупотреблений, которые могут возникнуть в результате осуществления патентообладателем своего исключительного права.

Нормы Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», посвященные принудительной лицензии, требуют совершенствования. Во-первых, необходимо законодательное определение принудительной лицензии как лицензионного договора, заключаемого решением суда по иску заинтересованного лица к патентообладателю о понуждении к заключению такого договора. Во-вторых, необходимо более четкое определение понятия «недостаточное использование» запатентованного объекта, основным признаком которого может быть названо недостаточное предложение соответствующих товаров, работ или услуг на рынке. В-третьих, необходимо сокращение срока неиспользования (недостаточного использования) запатентованного изобретения, дающее право требовать принудительного лицензирования, до минимальных сроков, установленных Парижской конвенцией по охране промышленной собственности (1883 г.).

Литература

1. Мурзина, О. П. Ограничения исключительных прав патентообладателя по закону : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. П. Мурзина. — М., 2006.
2. Андрощук, Г. А. Патентное право: правовая охрана изобретений / Г. А. Андрощук, Л. И. Работягова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Киев : МАУП, 2001.
3. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 16 дек. 2002 г. № 160-З // Kodeksy-by.com. — Режим доступа: http://kodeksy_by.com. — Дата доступа: 23.11.2014.

4. *Боденхаузен, Г.* Парижская конвенция по охране промышленной собственности. Комментарий : пер. с фр. / Г. Боденхаузен ; под ред. проф. М. М. Богуславского. — М. : Прогресс, 1977.
5. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. — Режим доступа: www.wipo.int/wipolex/en/other_treaties/details.jsp?treaty_id=231. — Дата доступа: 23.11.2014.
6. Комментарий к Патентному закону Российской Федерации / А. Д. Корчагин [и др.]. — М. : Димитрейд график групп, 2004.
7. WTO — Trade-Related aspects of Intellectual Property Rights / ed. by P.-T. Stoll. — Leden-Boston : Martinus Nijhoff Publ., 2009.
8. Патентное право: комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / Н. Г. Валеева [и др.]. — М. : Статут, 2010.
9. *Зенин, А. И.* Право интеллектуальной собственности / И. А. Зенин. — М. : Юрайт, 2011.
10. *Черек, А. А.* Правовое регулирование отдельных видов патентных договоров : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. А. Черек. — Волгоград, 2005.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) [Электронный ресурс] : 18 дек. 2006 г., № 230-ФЗ : принят Гос. Думой 24 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Федерации 8 дек. 2006 г. : в ред. Федер. закона от 04.10.2010 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2014.
12. Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 2 марта 2012 г. № 205 // Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь. — Режим доступа: www.gknt.org.by/opencms/opencms/ru/is/is3/. — Дата доступа: 23.11.2014.
13. *Иванова, Д. В.* Свободное использование запатентованного изобретения, полезной модели, промышленного образца / Д. В. Иванова // Вестн. Хмельниц. ин-та регион. упр. и права. — 2004. — № 3 (11). — С. 81–86.

Статья поступила в редакцию 12.12.2014 г.

С.Г. Мухин

Т.С. Таранова

доктор юридических наук, профессор

БГЭУ (Минск)

КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ И НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА В ГРАЖДАНСКОМ И УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Статья посвящена проблемам соотношения гражданско-правового и уголовно-правового аспектов понятий «крайняя необходимость» и «необходимая оборона». Авторами рассматриваются понятия «крайняя необходимость» и «необходимая оборона» на основе существующего гражданского и уголовного законодательства и мнений различных авторов. Отмечаются характерные признаки каждого из понятий. Делаются выводы о разграничении гражданско-правового и уголовно-правового аспектов крайней необходимости и необходимой обороны, на основе чего предлагаются соответствующие изменения и дополнения в существующее законодательство Республики Беларусь.

The article investigates the ratio of civil law and criminal law aspects of the concept of «paramount necessity» and «justifiable defense». The author examines the concept of «paramount necessity» and «justifiable defense» on the basis of the existing civil and criminal laws and opinions of various authors. Authors note the characteristic signs of each of the concepts. Conclusions on the division of civil law and criminal law aspects of paramount necessity and justifiable defense, on the basis of which offers the appropriate changes and additions to the existing legislation of the Republic of Belarus.